

ДОСЬЕ 13-й СТРАНИЦЫ

Общая тема - 1996 - 22 февр. - с. 13.

Эдуард Сагалаев: Я отбоился

Из интервью журналу «Обозреватель», февраль-95

Я ушел из программы «Время», когда почувствовал жесткий нажим со стороны властных структур в том, как надо освещать программы в Сумгаите и Баку.

Что такое сегодня у нас политика? Абсолютный сплав людей, стоящих у власти, с людьми, располагающими большими деньгами, и людьми из криминального мира. Этот триумвират сегодня и правит Россией. Как мне, профессиональному журналисту, все это обсуждать, как открывать людям глаза, если предложить взамен — нечего? Я же понимаю, что эта мерзость есть отражение нашей собственной мерзости, которая не только вокруг, но и внутри нас, она не была вытравлена ни оттепелью 60-х, ни перестройкой,

ни августовским путчем. И мы все в этом виноваты. И я тоже чувствую себя виноватым. Борьтсья с этим — я не знаю, как...

Прежде я понимал, что сражаюсь за демократические преобразования в России. За справедливость и за хорошую жизнь всех людей. За законность. За правовое и нравственное общество. А теперь я не очень понимаю, за что бороться.

Мы много говорили о народо-власти, о демократии. А вылилась эта демократия в безумное количество президентов и в еще более безумное число претендентов в президенты. И никто из них уже не помнит, что политику, как мы когда-то мечтали, должен вершить народ. И не только раз в четыре года опуская бюллетени. Он

должен вершить ее через общественное мнение, через демократические механизмы. Сегодня избиратель как таковой вне выборов, кажется, никого не интересует...

Не хочу лгать! А наличие информационной программы — очень большой шанс для того, чтобы солгать. Иногда даже невольно. А главное, мне нужно разобраться в самом себе. Я вдруг понял, например, что — боюсь. Вот появится информационная программа, и я не смогу лгать, а это кому-то не понравится, и канал закроют, отберут лицензию. А за моей спиной практически никого нет.

Я это в себе открыл совсем недавно. Ведь считал, что принципиально не лезу больше в политику, ну ее к чертовой матери. А по-

том однажды посмотрел себе в глаза и сказал: дорогой друг, а ведь ты врешь. Ты просто боишься. Ты боишься!

Ведь и «они» сделали выводы из ошибок прошлого, научились... Если так пойдет дальше, это будет как в том фантастическом боевике, когда лопаются грудная клетка...

— ...и из груди выскакивает монстр. Нечто?

— Или грубеет кожа, покрывается шерстью лицо, и человек превращается в кабана с клыками. Или — в амебу.

Первое, что сказал Эдуард Сагалаев подведомственным теперь ему журналистам РТВ в феврале 1996-го:

— Я отбоился.